

войны, ее трагическую безысходность: «люди гибли, как мухи, смерть косила направо и налево», "толку в войне никакого нет, только пролить кровь», «надоело до чертиков служить и надоело воевать; поскорее бы кончилась война». «Эта жизнь и обстановка накладывает на все какое-то оупение. Все чувства притупляются, нет ни страха, ни жалости, ко всему относишься безразлично. Все принимаешь, как будто так и быть должно. Не удивительно, что при подобной жизни люди превращаются в зверей" [6, с.72] В 1917 г. в письмах отражаются революционные настроения солдат, описания митингов, встречаются упоминания об убийстве офицеров, о появлении солдатских комитетов и их работе, оценка и попытка анализа политической ситуации в стране.

В марте 1917 года в 6-й Финляндской стрелковой дивизии были сформированы солдатские комитеты, активное большинство их состава было пробольшевистским. Дивизионные делегаты участвовали в работе армейских съездов (XI армия Юго-западного фронта и XII армия Северного фронта) солдатских депутатов. В выступлениях на съездах, публикациях революционной военной печати рефреном проходит антивоенная линия, более того, в большинстве выступлений делегатов отчетливо звучат революционные, большевистские призывы [5].

Обстановка в отдельно взятой дивизии, находящейся в 1917 году на самом переднем крае, на линии огня, соответствует положению многих частей российской армии, вступающей в последний акт событий Великой российской революции 1917 г.

В результате острой политической борьбы, развернувшейся в стране весной и летом 1917 г., русская армия была деморализована и не способна была успешно решать крупные стратегические задачи. Демобилизованные нижние чины, а также часть офицерского корпуса возвращались с театра военных действий с четким пониманием грядущих перемен в стране, которые многие из них связывали с революцией.

1. 1.Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2003. Оп. 2. Д. 678.
2. РГВИА. – Ф. 2540. Оп. 2. Д. 78.
3. РГВИА. – Ф. 2540. Оп. 2. Д. 78.
4. РГВИА. – Ф. 2540. Оп. 2. Д. 78.
5. РГВИА. – Ф. 2540. Оп. 1. Д. 3.
6. Рябая С.А. Письма из действующей армии в Вятскую губернию как источник изучения истории Первой мировой войны // Вестник архивиста. – 2012. – №3. – С.65–73.
7. "Телефонный кабель шел от нас напрямиком в немецкие окопы..." Воспоминания подпоручика Льва Пунина, встретившего революцию на фронте //Родина. – 2017. – №2. – С.42–48.

УЧАСТИЕ БОЛГАРИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

А.А. Болтаевский

Участие болгарской армии в Первой мировой войне можно разделить на два периода: маневренный (1 октября 1915 – конец 1916) и позиционный (начало 1917 – сентябрь 1918).

В августе 1915 г. за основу болгарского плана действий Генеральным Штабом был положен оперативный план «Б-Г», предусматривавший одновременные действия против Сербии и Греции. Для наступления на территорию Сербии были выделены Первая и Вторая армии, общей численностью до 257 тыс. человек. Третья армия, состоящая из 100 тыс. человек, предназначалась для охраны румынской границы. Контроль за греческой границей был возложен на 2-ю пехотную Фракийскую дивизию и 10-ю пехотную Беломорскую дивизию.

Укажем, что мобилизация в Болгарии проходила с не самым большим энтузиазмом: несколько тысяч человек не явились на призывные пункты, скрывшись в Румынии. 200

болгарских студентов, обучавшихся в России, подали прошение о приеме в русское подданство, а часть решила вступить в русскую армию [6, с. 153]. Были опасения, что болгарские солдаты откажутся воевать против русских. Впрочем, генерал Н. Жеков так отвечал сомневающимся: «Если я говорю своим болгарам, что они должны сражаться, то они будут сражаться, и неважно, против кого» [6, с. 154].

Позднее руководитель российского внешнеполитического ведомства С.Д. Сазонов признавал, что к переходу Болгарии на сторону германского блока и последующему разгрому Сербии и Болгарии привели серьезные промахи дипломатии Антанты. На заседании Государственного совета в феврале 1916 г., он, в частности, сказал: «Союзная дипломатия подвергалась строгому осуждению за то, что ей не удалось привлечь на свою сторону Болгарию. В правительственном сообщении от 24 сентября минувшего года указывалось, что не наступило еще время для обнародования всех документов, которые были бы в состоянии пролить свет на деятельность дипломатии за это время. Я готов признать, что для достижения своих целей пришлось избрать не самый краткий и не самый верный путь. Своевременным занятием портов Черного моря и Дедеагача можно было бы повлиять на психику болгарского народа и помочь ему удержать чуждого ему по духу Кобурга от братоубийственной затеи» [4, ст. 36].

Вообще, вступление Болгарии в войну на стороне Берлина рассматривалось целым рядом политических деятелей, как поражение российской дипломатии. На четвертой сессии Государственной Думы IV созыва, проходившей после потери союзниками Балканского полуострова, положение в Юго-Восточной Европе не один раз становилось предметом острых обсуждений. Союз с Болгарией обеспечивал не только военный перевес Германии на Балканах, но и коридор для связей с Турцией, окруженной почти со всех сторон вражеским кольцом. Вступление Болгарии в войну осенью 1915 года вызвало резкое изменение ситуации на Балканском полуострове не в пользу Антанты. Сербия была разбита, а остатки ее армии сначала были эвакуированы на остров Корфу, а затем в Салоники. Болгария вернула Македонию, где в свою очередь обрушила репрессии теперь уже на сербское население. Вновь присоединенные территории были разделены на 16 административных округов, к которым добавился Одринский округ, добровольно переданный Болгарии Османской империи.

К лету 1916 года болгарские вооруженные силы были разделены на три армии, общей численностью 670 тыс. человек: 1-я армия под командованием генерала К. Бояджиева и 2-я армия генерала Г. Тодорова (обе армии состояли из 4 дивизий) были размещены на Салоникском фронте, 3-я армия генерала С. Тошева (в составе 3 дивизий) размещалась на линии Бургас – Варна – Русчук и в дальнейшем участвовала в румынской кампании. Черноморская флотилия состояла из 70 офицеров и 1200 матросов, но ее самой боеспособной единицей был 700-тонный крейсер «Надежда». Что касается Дунайской флотилии, то она была затоплена болгарскими еще в начале 2-й Балканской войны. Описываемый период отмечен наибольшим военным и политическим значением Болгарии в Четверном союзе. Осенью 1916 года после вступления в войну Румынии на стороне Антанты болгаро-немецкие части быстро разбили румынскую армию.

Особенно большой резонанс имело взятие считавшейся неприступной крепости Тутракан с 40-тысячным румынским гарнизоном. Одна из немецких газет так освещала это событие: «Блестящая победа при Тутракане вызвала большой энтузиазм во всей Германии. На улицах проходят народные манифестации в честь болгарской союзницы» [8, с. 143]. Болгария, однако, всегда была для Германии лишь орудием, а не партнером. Позднее главнокомандующий болгарской армией Н. Жеков писал своему немецкому коллеге фельдмаршалу П. Гинденбургу, что в Добрудже, как и в других местах, германские военные власти относятся к Болгарии не как к союзнице, а как к

побежденной стране. Более того, Северная Добруджа была передана кондоминиуму победителей, несмотря на протесты болгарской стороны, что в итоге привело к падению кабинета В. Радославова.

Отметим, что на Салоникском фронте, созданном союзниками для спасения Сербии (отметим, что слишком поздно для самой Сербии), за исключением освобождения Монастира в ноябре 1916 г., в котором приняли участие и русские солдаты, и весеннего контрнаступления 1917 г., войска Антанты не предпринимали попыток существенно изменить положение. При этом обе эти операции носили ограниченный характер. Так, П. Гинденбург писал, что «потеря Монастира не имела, на мой взгляд, никакого стратегического значения» [3, с. 171].

Затянувшаяся война вызвала резкое ухудшение жизни в Болгарии. С июля 1914 по апрель 1918 года цены на хлеб выросли в 2 раза, на масло в 7 раз, на картофель в 11 раз. В болгарской армии к 1918 году стал все более заметен недостаток продовольствия и фуража. В мае 1918 года норма выдачи хлеба фронтовым частям сократилась с 800 до 700 г, тыловым – с 600 до 500 [7]. Только за 1918 г. в Болгарии от голода и болезней скончались около 182 тыс. человек, что было выше, чем потери болгарской армии за весь военный период. В конце 1917-1918 гг. различные волнения и демонстрации проходили в таких городах, как Пловдив, Габров, Старая Загора, Плевен, Бургас, Пазарджик, Сливен и других [5, с. 15]. В нездоровых болотистых местностях Салоникского фронта свирепствовали болезни: во 2-й болгарской армии с марта по сентябрь 1918 года малярией переболело свыше 13 тыс. человек. Тогда же на Болгарию обрушилась эпидемия так называемой «испанки». Оказала влияние на социально-политическую обстановку в Болгарии также Октябрьская революция в России с ее лозунгами мира и свободы.

Все вышесказанное вызвало рост социального протеста, наблюдавшегося и в рядах действующей армии. Уже с лета 1918 года болгарские представители вели переговоры в Швейцарии с американскими делегатами о возможностях выхода из войны. Напомним, что Болгария не разрывала дипломатические отношения с США даже после их вступления в войну в апреле 1917 года. Свои интересы на Балканском полуострове стремилась отстаивать и Советская Россия: еще в январе 1918 года В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий при посредничестве болгарских революционеров установили контакты с правительством В. Радославова, заявив о поддержке единой сильной Болгарии при условии отстранения Фердинанда от престола.

К концу лета 1918 г. в войне наметился решительный перелом в пользу Антанты. «Черной пятницей» для германской армии на Западном фронте стало 8 августа. В течение первой половины года происходило усиление Салоникской группировки Антанты, в которую вошли и греческие войска. В конечном итоге, именно этот, казалось бы, удаленный театр сыграл важную роль в поражении Четверного союза.

В середине сентября 1918 года началось решающее наступление союзников в Македонии при Добро-поле, имевших серьезный перевес; на направлении главного удара соотношение сил Антанты и Четверного союза в пехоте было 2,3: 1, в артиллерии и авиации 5:1. В результате фронт был прорван. Впрочем, П. Гинденбург полагал, что «Болгария, с моей точки зрения, была вполне в состоянии сдерживать силы Антанты в Македонии, тем более, что боевые силы Болгарии, пока что направленные против России и Румынии, могли быть в обозримом будущем полностью освобождены для военных действий в Македонии» [3, с. 252].

Что касается болгарского военного флота, то он не проявил какой-либо особой активности в годы Первой мировой войны. Дело ограничивалось минированием прибрежных акваторий и контролем над внутренними водами. На Черном море под болгарским флагом и с болгарским экипажем действовала одна немецкая подводная лодка. После выхода России из войны в марте 1918 г. Черное море на короткий период

фактически стало внутренним морем держав Четверного союза. Однако Германия и Турция не высказывали особого желания допускать Болгарию в эту стратегическую зону. Болгарский исследователь В. Вълканов приводит интересный факт переговоров болгарского офицера И. Михайлова, добравшегося до Одессы на гидроплане, с большевистским руководством Украины, в том числе с Х. Раковским. Согласно договоренностям, часть русского Черноморского флота предполагалось передать болгарским властям с тем, чтобы избежать его передачи Германии и Австро-Венгрии. Однако этот план, получивший одобрение В.И. Ленина, не был реализован [2, с. 115].

В годы Первой мировой происходит и становление болгарской военной авиации, начало которой относится ко времени Балканских войн. 30 сентября 1916 г. стало днем первой победы болгарских летчиков в воздушном бою, одержанной капитаном М. Первановым над английским противником. В конце 1916 г. была сформирована гидропланная команда, которая в мае 1917 г. была подчинена болгарскому военноморскому флоту. Ее личный состав, состоявший из 6 офицеров и свыше 120 матросов, до марта 1918 г. возглавлял лейтенант И. Михайлов, а затем лейтенант С. Иванов.

В годы Первой мировой войны в Болгарии было мобилизовано 20 % населения, за 36 месяцев боевых действий погибло 101 234 солдата и офицера и 155 тыс. оказались ранеными [1, с. 8]. Несмотря на известную военную слабость Болгарии, а также ограниченность ее участия пределами балканского региона, многие военные историки указывают, что выход Софии из войны является решающим моментом Первой мировой войны [9, с. 20].

Поражение в районе Добро-Поле в середине сентября 1918 г. вызвало серьезные солдатские волнения. Вспыхнуло сразу несколько очагов восстания, а среди отступавших раздавались такие призывы, как «На Софию!», «Смерть виновникам разгрома» [5, с. 22]. Очень скоро центром восстания стал город Радомир, где был образован революционный совет, в состав которого входили член партии тесных социалистов, член Земледельческого союза и анархист. 27 сентября 1918 г. в Радомире была провозглашена республика. Вести об этом быстро распространились, как среди гражданского, так и среди мирного населения. Уже на следующий день число восставших солдат достигало, по оценкам, 30 тыс. человек, против которых правительство могло выставить не более 500 солдат [5, с. 26–27]. 28 сентября авангард восставших солдат расположился у села Владая всего в 15 км от Софии. В этот критический момент 29 сентября на помощь правящему режиму из Крыма прибыла 217-ая германская дивизия. Отряды восставших оказались разбиты, через несколько дней пал и Радомир. В эти же дни в Салониках было подписано перемирие между Болгарией и Антантой, поставившее крест на геополитических амбициях режима Фердинанда. Последний вынужден был отречься от престола в пользу своего сына Бориса.

1. Българската армия в Първата Световна война. 1915–1918 / редкол.: С. Станчев [и др.]. – София: Военно издателство, 2015. – 359 с.
2. Вълканов, В. Морска история на България. Политика, икономика, култура / В. Вълканов. – София: Альбатрос, 2000. – 190 с.
3. Гинденбург, П. Из моей жизни / П. Гинденбург. – М.: Принципиум, 2013. – 334 с.
4. Государственный совет. Стенографические отчеты. 1916 год. Сессия двенадцатая. – Пг.: без изд., 1916. – 1822 ст.
5. История Болгарии: в 2-х т. Т. 2 / под ред. П.Н. Третьякова [и др.]. – М.: Академия Наук СССР, 1955. – 610 с.
6. Петров, И. Македоният фронт в края на войната през 1918 година / И. Петров // Българите във войните за национално освобождение и обединение 1876 – 1919. – Плевен: регионален исторически музей, 2008. – С. 451–458.
7. Ковалевский, М.М. Иностранное обозрение / М.М. Ковалевский // Вестник Европы. – 1915. – № 10. – С. 346–360.
8. Хинева, М. Боевете при Тутракане през 1916 г. / М. Хинева // Тутракан в историческото развитие на Добруджа. – Тутракан: Националният военноисторически музей, 1995. – С. 135–146.
9. Шталь, А.В. Малые войны 1920–1930-х годов / А.В. Шталь. – М.: АСТ, 2003. – 544 с.